

С. Гайда
Опольский университет
(Польша, Ополье)
stgajda@uni.opole.pl

ХАРИЗМА (ИДИО)СТИЛЯ

1. Понятие харизмы может быть адаптировано к потребностям стилистики. Удобную отправную точку для такой попытки создает понятие идиостиля. Я основываю свою стилистическую концептуализацию харизмы и харизматического стиля на дискурсивно-рефлексивном анализе традиционных и устойчивых значений этого термина в богословии и в различных научных дисциплинах, а также на интерпретативном осмыслении явлений, к которым относится этот термин.

Харизма – это понятие, сложное и затруднительное для определения. Оно изменяется во времени. Его история не предопределяет его нынешние и будущие значения. Существующие значения можно сравнить и рекомендовать те, которые кажутся наиболее полезными, то есть такими, которые наилучшим образом приводят в порядок сложность исторического процесса. Необходимо при этом отличать концепцию харизмы как теоретико-методологического инструмента познания от реальных явлений, которые термин *харизма* позволяет увидеть и выделить в исторической общественно-культурной реальности.

2. Термин *харизма* (от греческого *харизма*, *харизмата* ‘дар, дары’) был введен Павлом Апостолом в его апостольских письмах в значении ‘дар Божий’ (дар пророчества, исцеления, веры, любви). М. Вебер перенес это понятие на светскую почву в начале 20 века. Термин *харизма* в социологии означает высокую способность человека влиять на умы в определенной группе и эффективно организовывать коллективную энергию для достижения определенных целей, что сочетается с героической верой носителя харизмы в его собственную миссию. Проявление харизмы может относиться к религиозному, моральному, политическому, художественному или научному предмету.

Психология рассматривает харизму как синдром специфических черт личности и редких навыков, в первую очередь эмпатии, синтонии и способности входить в транс и экстаз. Педагогика связывает харизму с высокими интеллектуальными, духовными, эмоциональными и общественными компетенциями человека. Она прежде всего интересуется харизмой учителя, в том числе так называемых великих учителей человечества, таких как Сократ и Христос.

3. В когнитивном пространстве понятия «харизма» находится несколько лексем и словосочетаний, в том числе *харизма*, *харизматическая личность*, *харизматик*, *харизматическая группа* и *харизматический предмет*. В эту группу терминов входит также сочетание *харизматический стиль*. Этот стиль вписывается в стилистическую карту стилевой действительности благодаря

явной связи с терминами *индивидуальный стиль*, *идиостиль* и *языковая личность*.

Сложность категории стиля повлияла на то, что ее история характеризуется значительным теоретическим плюрализмом. Я пытаюсь объединить две перспективы исследования: натуралистическую и антинатуралистическую в интеграционной теории стиля. Рассматриваю стиль как гуманистическую структуру человеческого действия (в том числе языкового) и его продукта (текста), считаю самой высокой организующей категорией, объединяющей все его измерения и атрибуты [Гайда 2016, 2018].

Поскольку языковая действительность имеет разные формы, проявляясь как 1) конкретное языковое поведение и его текстовое создание, 2) языковая система, 3) индивидуальное языковое сознание и 4) коллективное языковое сознание, то можно говорить соответственно о 1) стиле конкретного поведения и текста, 2) типичных стилях (ср. функциональные стили), 3) субъектном (субъективном) стиле личности и 4) интерсубъективном коллективном стиле. При таком подходе языковая и стилевая реальность образуют сложное целое, в котором различные способы существования – объективные и субъективные – остаются в интерактивных отношениях.

Харизматический стиль можно трактовать как особенную разновидность стиля индивидуального харизматика, то есть носителя харизмы, и указывать два способа его существования: субъектный и предметный, воплощенный в харизматическом объекте (например в так называемых великих книгах человечества). Форма первого определяется интенсивностью таких качеств, как чувство индивидуальной свободы, мудрости, духовности, честности, творчества и оригинальности, простоты. Однако наличие референтной харизматической группы позволяет ему отождествляться с коллективным стилем, а его социокультурная роль делает его и одним из типичных (системных) стилей.

ЛИТЕРАТУРА

Гайда С. Стиль как вызов // Актуальные проблемы стилистики. 2016. С. 13–22.

Gajda S. Na tropach stylu // Poradnik Językowy. 2018. Z. 4. S. 7–20.